

Пока Хоуто связывался со своими осведомителями и подыскивал подходящее жильё, Рисай и Киоши отправились прогуляться по Рин'у. Услышав об этом, Киицу тут же вызвался побыть для них гидом. Однако Киоши подозревал, что монах увязался за ними не по доброте душевной, а просто, чтобы убедиться, что гости не влипнут по пути в какие-нибудь неприятности.

Рисай чувствовала, что их взаимоотношения с Киицу и с храмом Фукю начались совершенно не с той ноты, однако она понимала, что это было неизбежно — Рин'у был переполнен беженцами, деваться которым было некуда. Они были выброшены на обочину жизни, неумолимо и беспощадно. Сперва этому поспособствовал хаос, вызванный конфликтом с местными бандами, затем кампания по искоренению последователей Гёсо, и наконец — зачистка всех инакомыслящих, способных помешать политике Асена.

Беженцы, пришедшие в храм Фукю, получали необходимый минимум — крышу над головой и немного еды. Но в Рин'у обитало куда больше беженцев, и храмовый комплекс не мог вместить в себя всех, так что многим не оставалось ничего другого, кроме как жить на улице. Они обитали в переулках, на импровизированных подстилках. Они выглядели исхудавшими. Их кожа была пожелтевшей, а взгляд — затуманенным. Худощавые дети рылись в кучах мусора, а неподалёку лежала их мать, пребывавшая в состоянии крайнего истощения, из последних сил прижимая к себе младенца. Чуть поодаль сидела группка стариков, кутавшихся в рваные тряпки. Жизни в них было не больше, чем в старых, иссохших деревьях.

— Неужели городские власти не могут хоть как-то помочь им? — спросил Киоши.

— Все эти беженцы не являются гражданами Рин'у, — покачал головой Киицу. — Официальная позиция правительства такова, что все привилегии распространяются лишь на зарегистрированных жителей города. Для них все эти бродяги и бездомные словно бы не существуют вовсе.

Впрочем, даже несмотря на слова Киицу, непохоже было, чтобы горожане Рин'у получали хоть сколько-нибудь значимую помощь. Все городские склады и амбары были давно опустошены, а повозки, доставлявшие припасы из других регионов, имели обыкновение бесследно исчезать на полпути. Власти заявляли, что перенаправляют припасы в сёла и деревни, пребывавшие в куда более бедственном положении, но никаких вестей от предполагаемых получателей никто никогда не слышал — казалось, что большинство деревень в округе давно вымерло.

— Но как же тогда они переживут зиму? — спросил Киоши. — Здесь снеговые суровы.

— Холода куда страшнее снега, — вздохнув, ответил Киицу. — Не считая северных территорий, прилегающих к Къёкаю, снеговые в провинции Бун не так уж и сильны. Конечно, снега выпадает достаточно, чтобы, допустим, обрушить крышу старого прохудившегося дома, но недостаточно для того, чтобы отрезать условную деревушку от остального мира. Настоящая

опасность — суровые холода, пробирающие до костей. Если в середине зимы у тебя закончится уголь или дрова — ты, скорее всего, обречён. Нетрудно догадаться, что оставшихся на улице беженцев ждёт печальная судьба. Впрочем, — Киицу окинул улицу взглядом. — При правлении короля Кё всё было куда хуже, чем сейчас.

Они подошли к окраине города, и вышли на берег реки, на которой располагался Рин'у.

Юго-восточная часть провинции Бун была известна своими горами и холмами. Рин'у и его окрестности занимали собой практически всё доступное ровное пространство, и были окружены горами практически со всех сторон. Через город протекала широкая река Хокусуй, берущая своё начало далеко южнее, практически у самой столицы, и впадавшая в Кьёкай на севере. Наполняясь водой из многочисленных горных притоков, река, минуя город, резко поворачивала на запад. Вероятно, причиной этому был возвышавшийся вдалеке хребет Ю.

Этот огромный горный хребет, включавший в себя несколько гор Рё'ун, занимал значительную часть севера провинции Бун, отделяя северо-восточные земли от северо-западных, и простираясь довольно далеко на восток. Не существовало ни одной дороги, пересекавшей хребет Ю, поэтому, чтобы попасть на северо-восток провинции Бун, путникам приходилось огибать его, делая значительный крюк.

Хребет Ю можно было увидеть откуда угодно на севере провинции Бун; он определённо был главной доминантой во всех местных пейзажах. Особенно впечатляюще он выглядел в ясную погоду — гигантские пики Рё'ун, обычно сокрытые облаками, были отчётливо видны. Более мелкие горы и холмы расходились в стороны от хребта Ю, огибая Рин'у с обеих сторон. У подножий этих гор и холмов раскинулись ныне пустовавшие поля.

Холодный ветер дул через пустые равнины, покрытые засохшей осенней порослью. Всё это создавало чувство тоски и разрухи.

Река Хокусуй аккуратно пересекала равнину на две части. Расстояние от них до противоположного берега было весьма внушительным. Берега реки были настолько крутыми, что больше напоминали своим видом миниатюрный каньон, образовавшийся естественным образом из-за потока воды. Набережная реки обильно поросла белыми цветущими кустарниками.

— Мы обязаны им своей жизнью, — сказал Киицу, сорвав с куста несколько жёлтых маслянистых ягод, и сложив их в висевшую у него за спиной сумку.

Этот кустарник назывался терновым дубом. Он хорошо рос даже на неплодородной почве, и цвел с весны до поздней осени. Плоды вырастали после опадания цветов, и своим видом напоминали небольшие сливы. После высыхания древесина этого кустарника служила прекрасной заменой древесному углю.

Любопытной деталью было то, что до кампании по зачистке бандитов данного растения не существовало в природе. Оно появилось совсем недавно — когда Гёсо взошел на трон, он

обратился к Небесам и получил от них новое семя. К тому моменту, как Гёсо пропал без вести, семена успели распространить по всей стране, и за шесть лет его отсутствия терновый дуб сделал жизнь людей хоть сколько-нибудь сносной. За это люди дали ему ещё одно, неофициальное имя — Дар Коуки.

Сумка, висевшая на спине Киицу, была покрыта характерными масляными пятнами от раздавленных ягод — видимо, Киицу собирал их каждый раз, когда выходил за пределы храма. Киоши и Рисай последовали его примеру и тоже сорвали себе немного ягод. И они были далеко не единственными, кто занимался этим — все люди, в тот момент находившиеся на набережной, были заняты сбором плодов.

Кусты терновых дубов были повсюду. Они покрывали берега реки, дорожки между рисовыми полями, и даже склоны холмов. Это было свидетельством того, насколько важен в этих местах был древесный уголь. Несмотря на то, что терновый дуб горел далеко не так же жарко, как древесный уголь, он всё равно широко использовался, поскольку древесный уголь ныне был слишком дорогим, и позволить его себе могли немногие. К тому же, собирать эти кусты было куда проще, чем изготавливать древесный уголь. Это был действительно очень ценный подарок народу Тай. В ходе своего путешествия Киоши, Рисай и Хоуто частенько собирали плоды тернового дуба, а для большинства детей это вообще стало одной из основных домашних обязанностей.

Киицу, увлечённо собиравший ягоды, внезапно замер. Передвинув заплечную сумку вперёд, он уселся на землю.

— Человек, ниспославший нам эти дары — где он сейчас, и что делает? — задумчиво спросил он.

Киоши не знал, как ему следовало ответить на такой вопрос. Рисай же молча смотрела на ягоды, лежавшие в её руках.

— Жив ли он вообще? — продолжил Киицу.

— Уверена, что да, — заявила Рисай.

— Тогда почему он прячется? — взглянув на неё, поинтересовался Киицу.

— Он прячется не по собственному желанию. Я не знаю, где он сейчас, и чем занимается, но если он жив и здоров, то я уверена — нынешнее состояние Тай причиняет ему столько боли, сколько не может причинить ни одна травма. Чем бы он сейчас не занимался — он делает это для того, чтобы спасти Тай. Понимаю, на первый взгляд в это трудно поверить, поскольку условия в стране ужасные, и не спешат улучшаться. Но это тем более подстёгивает нас поскорее прийти ему на помощь, — Рисай прервалась, чтобы перевести дыхание. — Я искренне верю в это.

Задумчиво перебирая руками край сумки, Киицу кивнул.

— Если это правда, то быть может, нам стоит мобилизовать силы храма Фукю и помочь вам? — спросил он.

— Пока что в этом нет нужды, — ответила Рисай. Киицу пристально посмотрел на неё, и она принялась объяснять. — Спасти его означает стать врагами Асена, что само по себе опасно. Те из нас, кому есть, что или кого защищать, должны уделять этому безраздельное внимание. Для вас, господин Киицу, главным приоритетом должны быть люди, укрывающиеся в храме Фукю. Спасти их — в каком-то смысле, ваш способ спасти Тай.

— Вы правда так думаете?

— Предоставьте людям вроде меня, которым больше нечего терять, спасение Его Величества. Если вы поддержите народ Тай, это даст нам душевное спокойствие и позволит полностью посвятить себя нашим целям.

Вместо ответа Киицу встал и почтительно поклонился Рисай.

На следующий день Хоуто привёл к ним незнакомца.

— Это Кенчу, — представил его Хоуто. — Он заведует агентством недвижимости здесь, в Рин'у.

Кенчу был крупным и мускулистым мужчиной, определённо не любившим попусту двигаться или говорить. Он молча стоял рядом с Хоуто, скрестив руки на груди, и изучал всех присутствовавших взглядом.

— Один из местных шинно познакомил меня с ним, — продолжил Хоуто. — Он нанимает рабочих на горные рудники, а приезжающим в город шахтёрам нужно где-то жить, и как раз с этим ему помогает Кенчу.

— Приятно познакомиться, — сказала Рисай. Кенчу ответил ей молчаливым кивком.

«А он немногословен» — подумал Киоши. Он чувствовал исходившую от Кенчу загадочную и устрашающую ауру. Чтобы держать в узде грубых людей, таких, как шахтёры, безусловно, нужна была особая стойкость, как разума, так и мускулов. Он напоминал им не дельца, а, скорее, странствующего рыцаря.

— Он не любит об этом распространяться, но среди шахтёров довольно много беженцев и изгнанников, — шепнул Хоуто, подойдя поближе к Рисай. — Говорят, что многие беженцы, обитающие в Рин'у, сейчас зависят от его услуг.

— Могу представить, — кивнула Рисай.

— Он обеспечивает шахтёрам жильё и питание, — продолжил Хоуто на обычной громкости. — В его распоряжении довольно много местной недвижимости. И я так понимаю, он готов сдать нам что-нибудь в аренду.

— За что мы были бы очень благодарны, — добавила Рисай, повернувшись к Кенчу.

— Есть условия, — наконец, нарушил молчание Кенчу.

— Какие? Не сомневайтесь, мы сделаем всё возможное, чтобы не противоречить вашим интересам.

— Шинно сказал мне, что вы ищете Его Величество. Это правда?

Рисай кивнула.

— Вы хотите устроить мятеж?

— Вовсе нет... — начал было Хоуто.

— Вы правильно расслышали, — перебила его Рисай. — Мы ищем Его Величество. В ходе сражений с бандитами и последовавшей за ними неразберихи мы потеряли с ним связь. Нам нужно выяснить его состояние и, если он жив и здоров, предложить ему всю возможную помощь. Вы бы назвали это разжиганием мятежа?

— Меня интересует, на чьей стороне Его Величество — за народ, или против него.

— Это зависит от того, что вы подразумеваете под «против народа».

— Госпожа Рисай!.. — тихонько шикнул на неё Киоши.

— Что я имею в виду? — Кенчу пристально посмотрел на Рисай. Однако она не собиралась отступать.

— Его Величество, несомненно, не имеет ни малейших злых умыслов против своего королевства и его народа. Но я могу предположить, что он не поддержит сложившийся нынче режим, ведь, изучив ситуацию, он может не найти в ней праведности. Если это то, что вы имеете в виду, говоря «против», то да, я не могу гарантировать, что он не пойдёт против определённой категории людей. Хотя опять же, всё зависит от того, что он сам скажет, когда мы встретимся с ним.

Выслушав её, Кенчу недовольно прищурился — судя по всему, слова Рисай ни на йоту не развеяли его подозрений. Однако спорить он не стал.

— Мне не нужны проблемы, — коротко бросил он.

— Мы вовсе не собираемся устраивать вам неприятности, — заверила его Рисай. Кенчу кивнул.

— За мной, — скомандовал он. — Тут недалеко.

Кенчу вывел Киоши, Рисай и Хоуто через задние ворота, после чего они двинулись вниз по узким улочкам.

Буравя взглядом спину Кенчу, Киоши шепотом поинтересовался у Рисай:

— Вы считаете, было разумно отвечать так, как ответили вы?

Отсутствие возможности сказать правду делало ложь неизбежной. Но те слова, которые подобрала Рисай, не были откровенной ложью, хоть и проходили опасно близко к ней.

— По крайней мере, он не спросил, дезертиры ли мы, — пробормотала она, имея в виду дезертиров из королевской армии, а точнее, остатки соратников Гёсо. Она подозревала, что именно об этом Кенчу в действительности хотел их спросить.

— Мне показалось, что он хотел оставить нам достаточно пространства для манёвров, поэтому мне не оставалось ничего иного, кроме как подыграть ему.

<http://tl.rulate.ru/book/4471/1275984>